

Глава 14

— Молодой господин, постойте!

Тао Цинъюй, крепко вцепившись в руку Цинь Чжу, стремительно шагнул прочь. Услышав оклик, он даже не обернулся, решив, что зовут кого-то другого.

Однако друг, почуяв неладное, потянул его за рукав и заставил остановиться.

Обернувшись, юноша увидел перед собой запыхавшегося книжника. Только теперь до Тао Цинъюя дошло, что обращались именно к нему.

— Молодой... господин, — выдохнул студент. Его прическа растрепалась от быстрого бега, а когда взгляд встретился с глазами Цинъюя, он поспешно отвел взор.

Поправив одежду, юноша вежливо сложил руки в приветствии.

— Прошу прощения за навязчивость, сударь. Мое поведение крайне нескромно, — виновато пробормотал он.

Слушая эту высокопарную речь, Тао Цинъюй невольно покосился на спутника.

«Ну вот, приехали»

Цинь Чжу лишь выразительно стрельнул глазами.

«Чего на меня смотришь? Отвечай человеку!»

— Э-э... ну... — Цинъюй выдавил из себя неловкую улыбку. — Простите, у нас очень срочные дела, мы крайне спешим. Вы уж извините.

Не дав собеседнику опомниться, он подхватил Цинь Чжу под локоть и буквально пустился наутек. Его алые одежды развевались на ветру, точно крылья диковинной птицы. Ученый так и остался стоять на месте, замороженно глядя ему вслед.

Фан Вэньли, который как раз в этот момент покинул павильон, замер, наблюдая за этой сценой. В его взгляде, ставшем вмиг тяжелым и непроницаемым, разлилась густая, точно тушь, темнота.

— Сяо Юй, Сяо Юй! Да подожди же ты!

Перед Тао Цинъюем, который годами возил тяжелые телеги с рыбой, Цинь Чжу был совершенно бессилён. Ему оставалось лишь с досадой наблюдать, как сорвалась с крючка такая перспективная «рыбка».

Они углубились в переулочек Цзиньфу, и только когда случайных прохожих стало совсем мало, парень наконец остановился. Переводя дыхание после быстрого бега, он прижал ладонь к груди и шумно выдохнул.

— Уф, ну и напугал же он меня!

Цинь Чжу в сердцах топнул ногой:

— И чем же, позволь спросить?! Юноша статный, образованный, да и ростом тебе под стать — со стороны вы бы чудесно смотрелись!

— А ты не видел, как он запыхался, пройдя всего несколько шагов? — фыркнул хозяин Сяо Юй.
— С таким хлипким телосложением он и пары цзиней рыбы не поднимет.

Друг от обиды едва не расплакался, его глаза подозрительно заблестели.

— Ну зачем ты так преувеличиваешь!

Подошедший следом Фан Вэньли на мгновение замедлил шаг. Увидев край алого одеяния гээр'а, он невольно сжал пальцы. Дождавшись, когда дыхание станет ровным, наставник как бы невзначай подошел ближе.

— Хозяин Сяо Юй.

— Учитель Фан? — Цинъюй удивленно обернулся. — Вы уже закончили?

Цинь Чжу, заметив Фан Вэньли, мгновенно что-то сообразил и тут же выпустил руку товарища.

«Раз один сорвался, второго упускать нельзя!»

— Я буду ждать тебя в лечебнице семьи Чжоу! — крикнул он на ходу и, не дав Цинъюю вставить ни слова, припустил по улице.

— Цинь Чжу! — возмущенно выкрикнул парень, но тот уже скрылся за поворотом.

Фан Вэньли едва заметно улыбнулся.

— Он уже ушел, — негромко произнес он.

Тао Цинъюй обреченно опустил руку.

«Ну что за напасть! Теперь это выглядит так, будто у нас с Учителем Фаном тайное свидание»

Впрочем, к старым покупателям юноша всегда относился с почтением. Он выдавил из себя вежливую улыбку:

— Учитель Фан, давно не виделись.

— Давно не виделись, хозяин Сяо Юй, — мягко отозвался Фан Вэньли.

Его взгляд, ясный и нежный, точно лунный свет, неспешно скользнул по юноше.

Сегодня гээр выглядел совсем иначе. Волосы, которые он обычно небрежно подвязывал грубой бечевкой, теперь были наполовину распущены и мягко ложились на плечи, а лицо обрамляли тонкие косицы, переплетенные алыми нитями. Вместо привычной короткой куртки на нем был длинный халат, а ярко-красный цвет придавал коже свежесть.

Цинъюй напоминал весенний лес — порывистый и полный жизненных сил. Фан Вэньли подумал, что этому юноше необычайно идут такие сочные, живые оттенки.

Поздоровавшись, Тао Цинъюй замялся. Продавать рыбу сегодня не нужно было, и он не знал, о чем еще говорить. В воздухе повисла какая-то странная неловкость.

Цинъюю вдруг нестерпимо захотелось оказаться где угодно, только не здесь. Он в очередной раз помянул недобрым словом непутевого Цинь Чжу, который так вероломно его бросил.

Заметив смятение, Фан Вэньли первым нарушил молчание:

— Хозяин Сяо Юй, вы тоже решили полюбоваться видами озера Фэнъян?

— Да, зашел взглянуть на праздник.

— А я и не был уверен, что это вы, пока не подошел ближе, — произнес наставник, неспешно трогаясь с места. Цинъюю ничего не оставалось, как пойти рядом. — Мои ученики устроили там диспут и попросили меня стать судьей. Впрочем, зрелище было довольно скучным.

Фан Вэньли бросил мимолетный взгляд на спутника.

— Сейчас стоит лютая стужа, на ветру легко простудиться. Мой дом находится совсем рядом, не окажет ли мне хозяин Сяо Юй честь, зайдя ненадолго согреться?

Юноша поспешно качнул головой:

— Благодарю за приглашение, но не стоит. Друг ждет меня.

— Что ж, в таком случае, мне всё равно нужно в лечебницу семьи Чжоу за лекарствами. Нам по пути?

Цинъюю оставалось только смириться.

— По пути, так по пути.

В глубине глаз Фан Вэньли промелькнула искра торжества.

— Тогда прошу вас, подождите меня здесь мгновение. Мне нужно лишь заглянуть домой и взять кое-что.

— Хорошо.

Едва учитель скрылся за дверью, Тао Цинъюй принялся усиленно растирать озябшие плечи и притоптывать на месте.

«Цинь Чжу, ну погоди у меня, я тебе это припомню!»

Вдруг на спину легло что-то удивительно теплое и тяжелое. Цинъюй вздрогнул от неожиданности и поднял голову. Кто-то накинул ему на голову капюшон, отороченный мягким мехом.

В тот же миг ласковое тепло окутало его, и парню на секунду показалось, что он мог бы уснуть прямо здесь, в этом уютном коконе.

— Я заметил, что хозяин Сяо Юй одет слишком легко, а путь до дома неблизкий, — раздался над ухом спокойный голос Фан Вэньли. — Эта новая накидка оказалась мне мала, и лежит без дела. Позвольте мне одолжить её вам.

Он первым сделал шаг в сторону лечебницы.

— Идемте.

Циньюй ошеломленно смотрел ему в спину. Он медленно протянул руку и коснулся пушистого мехового края одежды.

— Хозяин Сяо Юй? — Фан Вэньли остановился и обернулся, ожидая его.

Наставник выглядел совершенно невозмутимым. Несмотря на столь личный жест, он держался на почтительном расстоянии, не переходя границ приличия.

Циньюй почувствовал, как сердце на миг замерло, а затем пустилось вскачь.

— Иду... уже иду.

Он замялся, пытаясь развязать тесемки:

— Эту накидку... вам всё же лучше забрать её обратно.

— Не заберу.

Юноша снова осекся, не ожидая столь прямого ответа.

За приоткрытой дверью, А Сю, подражая интонациям хозяина, ехидно прошептал:

— Не заберу.

Он с довольным видом посмотрел на красные ворсинки меха на своих ладонях и легонько дунул на них.

«Считайте, что мой долг исполнен»

Лечебница семьи Чжоу.

Едва Цинь Чжу ушел, Чжоу Линъи вернулся к своим делам. Он полагал, что юноша уже отправился домой, и был немало удивлен, снова встретив его в лечебнице.

— А Чжу?

Тот лукаво прищурился:

— Можно мне немного переждать здесь снег? Вы ведь не прогоните меня?

— Разумеется, нет.

В лечебнице было людно, повсюду сновали больные, поэтому Чжоу Линъи отвел гостя в свою личную комнату для отдыха. Дверь осталась открытой, так что отсюда можно было легко наблюдать за происходящим в лавке.

Лекарь догадывался, почему спутник пришел один. Опасаясь, как бы тот не простудился, он принес кувшин горячего имбирного чая и наполнил чашку.

— Ступай к больным, не нужно со мной возиться, — махнул рукой Цинь Чжу.

Чжоу Линъи заметил, что гость чувствует себя вполне непринужденно. Парень обхватил чашку ладонями и начал мелкими глотками прихлебывать обжигающий напиток. Когда имбирь обжег язык, он смешно высунул кончик языка, напоминая пугливого кролика.

Чжоу Линъи вдруг ощутил непреодолимое желание обнять этого очаровательного мальчишку.

— Сегодня не мой черед вести прием, я заглянул лишь на минуту, чтобы проверить дела.

— А-а, ясно.

— А где же хозяин Сяо Юй? Почему ты один?

— Сяо Юя кот утащил.

Чжоу Линъи невольно рассмеялся. Этот смех придавал его обычно строгому лицу налет легкого коварства. Снаружи он казался мягким и податливым, точно рисовый шарик с кунжутом, но внутри таилась лукавая хитреца.

— И что же это за кот?

— Учительский кот.

Чжоу Линъи понимающе кивнул:

— А, так это Учитель Фан.

Глаза Цинь Чжу азартно заблестели:

— Так вы знаете?!

— Как мне не знать.

— Тогда скажите... Учитель Фан так часто покупает у Сяо Юя рыбу... Неужели он к нему... ну, вы понимаете?

— И что, если так? А что, если нет?

— Не уваливайте от ответа!

Лекарь вспомнил недавний разговор с Фан Вэньли.

— А Чжу, лучше не вмешивайся в их дела. А что до чувств Учителя Фана...

Он кивнул в сторону входа:

— Вот, можешь убедиться сам. Они пришли.

— Так быстро?!

Цинь Чжу уже готов был разочароваться в способностях наставника, но тут его взгляд упал на накидку, в которую был укутан Тао Цинъюй. Было совершенно ясно, что вещь эта не принадлежит другу.

Странно было и другое: одежда была небесно-голубого цвета, какой обычно носят гээр'ы, и сидела на Цинъюе идеально, словно была сшита по его мерке. Сам он никогда бы не потратил серебро на столь роскошную вещь.

Цинь Чжу переводил взгляд с одного на другого, пока не наткнулся на насмешливую улыбку Чжоу Линъи, адресованную Учителю Фану.

«О-о, теперь я всё понял»

Лекарь тем временем обратился к пришедшему:

— Учитель Фан, какими судьбами в моей скромной обители?

— Пришел за лекарствами, — невозмутимо ответил тот.

Чжоу Линъи про себя лишь усмехнулся: лжет и глазом не моргнет, ну и кожа же у него на лице — толще крепостной стены.

— Что ж, иди к помощнику, запишись и жди своей очереди.

Фан Вэньли послушно кивнул и под недоуменным взглядом юного аптекаря вписал свое имя в свиток.

Тао Цинъюй тем временем поймал своего беглеца.

— А Чжу, пора домой, — процедил он сквозь зубы.

— Тогда я пойду, брат Чжоу.

— Я велю запрячь повозку, вас подвезут.

Цинь Чжу вежливо отказался:

— Не стоит, прогулка по такому морозу только на пользу пойдет.

В конце концов, они еще не были помолвлены, и стоило соблюдать меру, чтобы не давать повода для сплетен.

— Ну, в таком случае... — Чжоу Линъи бросил взгляд на плечи Тао Цинъюя.

В этот момент он подумал, что Фан Вэньли оказался на редкость предусмотрительным. Почему он сам не догадался приготовить что-нибудь для своего суженого? Хоть друг и был одет тепло, зимний ветер — штука коварная.

Друзья ушли. Но вовсе не пешком: вопреки обыкновению, они потратили несколько медных монет и сели в повозку, развозившую горожан.

В лечебнице Фан Вэньли, игнорируя колкий взгляд Чжоу Линъи, подошел к помощнику лекаря и указал бледным пальцем на свое имя в списке.

— Я внезапно исцелился, осмотр не требуется. Будь добр, вычеркни меня.

Мальчик ничего не понял, но послушно исполнил просьбу.

— Хм, — хмыкнул Чжоу Линъи. — Посмотрел бы ты на себя со стороны — совсем стыд потерял. Год почти на исходе, а ты обещал, что в этом году введешь супруга в дом.

— Кто бы говорил, — парировал Фан Вэньли. — Я ухожу.

— Уже? Погоди!

Чжоу Линъи выскочил следом и догнал наставника уже у самого порога его дома.

— Чего тебе? — учитель преградил ему путь.

— Помоги по-дружески, — заискивающе улыбнулся лекарь.

Фан Вэньли вопросительно приподнял бровь.

— Дай взглянуть, что ты там наготовил для хозяина Сяо Юя? Хочу почерпнуть пару идей.

— Сам думай.

— Ну чего ты такой жадный! — Чжоу Линъи попытался проскользнуть внутрь.

— А Сю!

Мальчик выскочил из кухни, размахивая половником, и преградил путь лекарю.

— Доброго дня, господин Чжоу!

— И вовсе он не добрый.

— Господин лекарь, — серьезно произнес А Сю, — подарки суженому должны идти от самого сердца. Мне кажется, только то, во что вложена душа, принесет радость.

— Ну и ладно, не очень-то и хотелось смотреть!

— А Сю, проводи гостя, — распорядился Фан Вэньли.

Чжоу Линъи вскинул руки:

— Не нужно! Я сам не уйду. Вы ведь как раз готовите обед? Поставьте и на меня приборы.

Фан Вэньли не стал спорить и молча прошел в свою спальню, чтобы переодеться.

Он открыл дверцы массивного шкафа. Внутри одежда была аккуратно разделена на две части. С одной стороны висели его собственные халаты — в основном темных, сине-черных тонов, широкие и длинные.

С другой стороны теснились наряды самых разных цветов, сшитые на человека куда более хрупкого телосложения. Там, где раньше лежала накидка, теперь зияла пустота — наглядное напоминание о том, что вещь наконец нашла своего хозяина.

Суженый еще даже не переступил порог этого дома, а Учитель Фан уже подготовил для него всё необходимое.

<http://bllate.org/book/15858/1440353>